

Немного поглядев на рабочий портфель отца и на его содержимое, которое сейчас покоилось рядом с ним на столе, я тяжело вздохнул и потянулся к телефону, набирая заранее найденный в интернете номер. Стоило сделать это сразу, ещё как только об этом сказала тётя Мэй, но я всё как-то оттягивал и оттягивал...

– Алло? Это Эдди Брок? – неуверенно спрашиваю в трубку, когда гудки прекращаются и с той стороны принимают вызов.

– Да, а кто интересуется? – спокойно ответили мне с той стороны провода.

– Я — Питер Паркер, – на несколько секунд в комнате воцарилось неловкое молчание. – Возможно, ты помнишь, мы в детстве часто играли, и наши семьи, судя по всему, довольно неплохо дружили, – не получив ответа, решаю дополнить свою характеристику.

– Питер Паркер... Питер Паркер... – задумчиво протянул Эдди, а потом внезапно воскликнул. – О, боже! Не может быть! Питер Паркер?! Малыш Питер Паркер?! – не дожидаясь моего ответа, он начал засыпать меня вопросами. – Где ты? Как у тебя дела? Откуда ты узнал? Как ты нашёл меня? Где ты нашёл мой номер телефона? И где ты сам?

– Я живу в Квинсе. Я... – начал я было отвечать на кучу вопросов по порядку их поступления, но явно взбудораженный неожиданным разговором со старым знакомым Эдди меня перебил.

– Слушай, я в городе. Я учусь в университете Эмпайр Стейт.

– Да, я знаю. Я нашёл тебя...

– Ах да, в интернете... – закончил он вместо меня очевидный вывод, который придёт в голову каждому. – Блин, мы раньше играли с тобой каждый день! Это так странно снова говорить с тобой спустя столько лет... Ты сейчас, наверное, в старших классах?

– Да...

– Ну надо же, – с какой-то наигранной важностью в голосе ответил Эдди. – Слушай, а давай встретимся? Ты ведь выезжаешь в город?

– Да, выбираюсь иногда прогуляться с подругой, – честно ответил я, припоминая наши совместные прогулки с Гвен. Да и сам я иногда тоже хожу в город, чтобы пофотографировать достопримечательности Нью-Йорка на свой старый, но все ещё добротный фотик. – Как таковых запретов от родных у меня на это нет.

– У тебя есть подружка? – немного удивился Брок. – Круто! Очень круто, приятель. Красивая хоть? – ехидно закончил он.

– Да... то есть нет! – начал я путаться от подобного вопроса, касающегося моих отношений с Гвен. – То есть да, красивая, но мы не в таких отношениях... вроде как.

– В общем, всё сложно, да? – понимающе поинтересовался студент вуза, что явно на этом если не собаку съел, то понимает в отношениях с девушками явно лучше моего.

– Ага... – тяжёлый вздох сорвался с моих губ.

– Ну так что насчёт встречи? – вернул Эдди разговор к изначальной теме. – Мы обязательно должны встретиться и устроить какую-нибудь заварушку! Ты когда будешь свободен?

- Не знаю, - задумался я. - У меня завтра выпускной бал, так что буду занят. Как насчёт через неделю, на следующих выходных? - предлагаю самый удобный для себя вариант.

- Отлично! Мне подходит, - легко, не раздумывая, согласился Эдди. - Как насчёт в воскресенье в кафе возле университета в час дня? Я здесь часто бываю. Цены, конечно, кусаются, но в принципе терпимо.

- Да, мне подходит. Встретимся там.

- Ну вот и хорошо... тогда до воскресенья? - поинтересовался он, явно собираясь закончить на этом разговор.

- Да... то есть нет, - сначала легко соглашаюсь, но потом резко вспоминаю, зачем вообще ему позвонил. - Эдди, я вообще, чего тебе звонил...

- Да? - заинтересовался он.

- У тебя остались какие-нибудь вещи родителей? - задаю-таки волнующий меня вопрос, хоть и понимаю, что напоминание о давно погибших родителях может сделать ему больно. - Понимаешь, я тут нашёл... в общем, нашёл вещи своих родителей, и тут есть фотографии и записи, на которых фигурируют твои и мои родители, и я подумал, может быть, ты захотел бы себе копию? Ну и, возможно, у тебя будет что-то связанное с моими родителями, и уже ты сделаешь копию и отдашь мне? - решил я промолчать про так волнующий меня проект В.Е.Н.О.М. Вдруг у него отец про это ничего даже не хранил дома, а я вроде как собирался держать существование проекта в тайне во избежание проблем для себя и своей семьи, уже наученный горьким опытом родного отца в этом деле.

- Я... да, у меня есть машина отца и... пара каких-то безделушек, - явно был растерян от подобного вопроса парень. - Вроде бы это всё, что есть, но я завтра собирался съездить к родным на выходные и спрошу, может, чего ещё осталось.

- Ясно... извини, что я затронул эту тему, возможно...

- Нет-нет, что ты. Всё окей, не переживай, - поспешно заверил он. - Так ты говоришь, есть наши совместные записи? - судя по всему, просто поспешил перевести неприятную для себя тему Эдди.

- Да, тут пикник в парке и ещё несколько похожих мероприятий, ну и куча различных фотографий, хоть отдельный альбом заводи. Хочешь, я сделаю копии для тебя? - легко поддерживаю новую тему разговора, желая больше не бередить старые раны друга детства.

- Да, давай, это было бы очень круто с твоей стороны.

- Хорошо... ну тогда... до выходных? - как-то неловко заканчиваю разговор.

- Ага. Увидимся через неделю, «малыш Пити», ха-ха, - припомнил он моё прозвище, которым на записях меня часто называла мама. - И... Спасибо, что позвонил. И за копии тоже спасибо. Правда.

Эдвард Брок бросил трубку, а я перевёл взгляд на пластиковый калькулятор отца, который крутил практически всё время разговора со старым другом, которым в итоге оказался очень доволен, но всё же кое-что меня смущало...

- Почему он издаёт такой странный дребезжащий звук?

Обычный калькулятор не должен издавать металлического звука переваливающихся и трущихся друг об друга монет. Да и если так подумать, он сильно тяжёлый для своих габаритов.

- А что если...

Рука потянулась в ящик с инструментами, доставая оттуда плоскую отвёртку. Пара минут натужных ковыряний и попыток аккуратно вскрыть привели к тому, что у меня таки получилось вскрыть пластиковый корпус, и оттуда в ту же секунду посыпались металлические жетоны метро с лязгом, падающие мне в открытую ладонь. Внутри калькулятора, как оказалось, был аккуратный тайник под жетоны метро.

(Питер близок к разгадке тайны своего отца)

«Каждое утро ездил в метро на работу по линии «Д» и возвращался домой в шесть вечера», - зазвучали в голове слова тёти Мэй из нашего недавнего разговора про отца, который я завёл, когда в первый раз перерыл все вещи родителей, но так ничего и не нашёл, чтобы хоть как-то намекало на разгадку этой тайны.

Взгляд сам собой метнулся к клочку бумаги, что тоже был найден в рабочем портфеле отца.

- «Рузвельт в два часа»... - гласила надпись, как сказала Мэй, почерком мамы.

Прочитав её ещё раз и переведя взгляд снова на жетоны метро, у меня как будто что-то в голове взорвалось! Точно, метро! Как я мог об этом забыть?

Импровизированная монетница вместе с обратно высыпанными жетонами была поспешно убрана в сторону, а ноутбук, что лежал на столе, притянут поближе, а его крышка тут же была открыта, и переносной компьютер начал включаться.

Я уже искал до этого в интернете что-то связанное с Рузвельтом, но так ничего и не находил. Но если теперь соединить все имеющиеся факты и мои догадки воедино, то...

Ноутбук запустился, а браузер уже был открыт.

«Рузвельт + Метро + Маршрут Д», - нервно нажимаю клавишу «Enter».

- Зброшенныя станцыі... - открываю одну из первых ссылок. - Тайная станция «Рузвельт». Путь 61 — секретное ответвление линии «Д» Нью-Йоркского метро. Построена для тайной перевозки Франклина Рузвельта, чтобы скрыть от народа свой полиомиелит и всю тяжесть его болезни... - всего пара мгновений ушло у меня на обработку информации. Потом я перевёл взгляд на пару жетонов, которые оставил в руке, и мозг поразила безумная догадка, от чего даже дыхание на мгновение перехватило. - Неужели «оно»? Чем бы оно это «оно» ни было...

Нервный перестук пальцев по столешнице, перечитывание статьи об тайной станции и разглядывании металлических жетонов, а потом я просто принял решение и резко встал из-за стола, закрывая ноутбук. Я должен был проверить. Это был мой единственный шанс. Моя единственная возможность найти хоть что-то ещё о родителях. Ну или быть съеденным

крысами, если мне сильно не повезёт и меня случайно собьет поезд, пока я буду лазить по метро в неположенных для этого местах...

На этой мысли я остановил сборы (надел кофту и прихватив с собой фонарик и рюкзак на всякий случай) и перевёл взгляд на запёртый сундук. Немного поколебавшись, я подошёл к нему и открыл замок, доставая оттуда небольшую коробочку, которую сразу же понёс к столу, где открыл и достал содержимое.

– Ну, была не была... – нервно протягиваю, надевая на запястья металлические цилиндры. – Так-то веб-шутеры даже в руках обычного человека, как я, довольно грозное оружие. Особенно режим стрельбы небольшими снарядами... судя по пробитой доске при первом испытании, они довольно мощные.

(Веб-шутеры гг. Бойтесь! Они умеют стрелять шариками паутины, по уровню урона слабо уступающими пневматическому оружию, если не превосходя его! Грозное оружие в руках любого ботаника. Никакие паучьи суперспособности не нужны, чтобы с ними кому-то навалить и замотать в паутину. Лучшая разработка Питера Паркера за всю историю комиксов. Человек-Паук без паутины — это не Человек-Паук)

Да, у меня были собственные веб-шутеры, но в этом нет ничего удивительного. Ну вообще, я уже как полгода разгадывал те записи отца, что достались мне вместе с оборудованием в подвале, когда только-только появилась Женщина-Паук и ещё даже не использовала свою паутину (начала она это делать где-то через три месяца после своего первого появления, и где только шутеры и паутину достала? Неужели сама сделала? В теории Гвен могла это сделать, но даже мне понадобилось чуть больше полугода, чтобы доработать уже практически готовый проект отца, а тут буквально всё самой с нуля... может, какая-то паучья интуиция помогла? Хотя... я ведь ей сам показывал этот состав, когда его доработал, и даже формулу и как сделать показал... а уж шутеры она и сама могла сделать, там нет ничего сложного, чистая механика), и там был один довольно интересный незавершённый проект молекулярного клея... В общем, я его в итоге сам закончил, и когда понял, на что он способен, после некоторых тестов решил сделать веб-шутеры. Хотя буду честен, что эта идея мне пришла в голову только после того, как я увидел в интернете, как Гвен в своём паучьем костюме останавливает легковой автомобиль на лету при помощи моей паутины! Это было невероятно, и поэтому я сам решил сделать себе шутеры, с которыми немного поигрался и просто спрятал подальше на всякий случай. Что же, видимо, этот самый случай настал, и на всякий лучше взять с собой хоть какое-то оружие, раз у меня даже банального электрошокера нет, и иду я в такое непредсказуемое место, как Нью-Йоркское подземное метро.

Проверив шутеры на наличии паутиновой жидкости и пару раз выстрелив в стену комочками паутины, проверил, не забились ли сопла, и когда удостоверился, что моё средство самообороны в полном рабочем состоянии, вышел из подвала, предупредил тётю о том, что пойду прогуляюсь, после чего отправился в путь.

Веб-шутеры, к счастью, не понадобились, и по пути я так и не встретил ни одного аллигатора-переростка... или они должны обитать только в Нью-Йоркской канализации по соседству с четвёркой боевых черепах и их учителем кунг-фу крысой-мутантом? А неважно... Хотя пару крыс, которые меня перепугали в гнетущей тишине тёмных тоннелей Нью-Йоркского метро, я

с перепугу пригвоздил к полу паутиной. Добывать как-либо не стал (я ведь не живоде́р какой), а через пару часов структура нитей паутины начнёт распадаться, и крыса спокойно выберется на свободу и дальше побежит по своим важным крысиным делам.

Обхожу кучи мусора, прокидываю рюкзак в щель под немного приоткрытыми металлическими створками, что должны не допускать проникновения в заброшенную станцию метро, после чего протискиваюсь уже сам и, немного отряхнув колени от пыли и грязи, встаю в полный рост.

– Электричество? – удивляюсь наличию света в так-то давно заброшенном помещении, параллельно убирая резко ставшим бесполезным фонарик обратно в рюкзак.

Зайдя чуть глубже в давно заброшенное помещение (хоть и на удивление с полностью рабочим электричеством, что подтверждали горящие лампы на потолке), с небольшим трудом и кряхтением поднимаюсь на перрон.

Пройдясь взглядом по полу, обвалившейся плитке и замурованным проходам, останавливаюсь на табличке, гласящей «Рузвельт». Значит, я попал-таки как раз туда, куда мне и было нужно.

Ещё чуть дальше стояли турникеты метро прямо возле замурованного прохода на поверхность. К ним я и направился. Достаю жетоны из кармана джинс и, взяв один, немного поколебавшись, засовываю старую металлическую монетку в жетоноприёмник. Раздаётся специфический щелчок, оповещающий о том, что проход разблокирован, и я незамедлительно прохожу дальше, позволяя турникету сделать полный оборот.

И... ничего. Секунда, две, три, десять. Ничего не происходит. Чуда не произошло. «Тайной лаборатории», на которую я так рассчитывал в своих самых смелых и фантастических фантазиях, осталась лишь грёзой впечатлительного подростка, что, найдя старое барахло родителей, возомнил себе о них непойми что.

В гневе и разочаровании в самом себе ладони с силой бьются об стену замурованного прохода.

– Какой же я самонадеянный идиот!.. – в стену врезается подошва правой ноги. – Возомнил себе непонятно что!.. – и ещё один удар ногой. – Какая к чёрту тайная лаборатория? Они что, работали в правительственной тайной организации, чтобы тайно создать что-то такое?! – в стену снова с силой врезались ладони от переполняющих меня эмоций. – Надо было сразу принимать сыворотку регенерации и не... – по помещению пронёсся металлический звук шестерёнок и пневматики, а я с замиранием сердца медленно развернулся в сторону звука, смотря прямо на открывающиеся в разные стороны рельсы метро, – выделяться...

На поверхность медленно и величественно, как в каком-нибудь фильме, поднялся старый вагон метро. Стоило ему только состыковаться и встать на позицию, как по внутреннему помещению вагона прокатилась волна света от включаемых приборов освещения. Оборудование спустя двенадцать лет застоя впервые включилось, а чуть поржавевшие двери вагона со скрипом открылись, приветливо приглашая войти гостя вовнутрь.

(Тайная вагон-лаборатория отца Питера. Видимо, устраивать лаборатории в неположенных для этого местах — это у них семейное)

– Она существует... – я медленно вошел внутрь вагона, с интересом рассматривая оборудование, которое хоть и устарело на двенадцать лет и его было не то чтобы слишком

много, но того, что здесь есть, было в тысячи раз больше, чем у меня было до этого! Да, я только детские эксперименты мог проводить со своим оборудованием, но с этим... с этим я мог вздохнуть намного легче, если мне вдруг придёт в голову провести какой-нибудь эксперимент... а мне обязательно придёт! – Она существует! Ха-ха! Получилось... – намного радостнее и громче восклицаю я, уже вовсю начиная копошиться в оборудовании. – М-м-м, нет, сначала нужно проверить записи и компьютер...

Оный старичок уже ждал меня включённым, несмотря на всю пыль и легкий налёт паутины, готовый выполнять свою работу на все сто. Пароля никакого вводить было не нужно, так что я спокойно мог им пользоваться. Видимо, отец и подумать не мог, что это место хоть кто-то сумеет найти... ну или наоборот надеялся, что его кто-то найдёт, и именно поэтому оставил компьютер незапароленным?.. Например, его родной сын...

Порывшись немного в компьютере и убедившись, что всё хорошо и старичок не спешить покидать этот бранный мир, отправившись в компьютерный рай прямо к своим предкам — калькулятору и печатной машинке, я включил последнюю видеозапись, записанную судя по дате за пару дней до гибели семей Паркер и Брок во время перелёта обратно в Нью-Йорк из Вашингтона после встречи с известным адвокатом, чтобы договориться с ним насчёт дела о правах Ричарда Паркера и Эдварда Брока на собственную разработку, которой они отдали годы жизни, игнорируя многое, даже собственную семью.

– Раз-раз, проверка, – заговорил хорошо знакомый мне мужчина из недавно найденных фотографий и видеозаписей, смотря на меня с экрана старенького квадратного плоского монитора. – Меня зовут Ричард Паркер. Возможно, много вранья будут говорить обо мне, но я хочу, чтобы весь мир знал правду. Траск Индастрис уже лидировали в области генетических исследований, когда Боливар Траск заключил сделку с одной иностранной военной структурой, чтобы они финансировали мои опыты. Но я понял, для чего им это было нужно. Чтобы создать оружие. Биологическое, конечно же. Поэтому я отказался. Чтобы избавиться от меня... – губы отца покинул тяжелый вздох, наполненный горечью и печалью. – Боливар Траск фабрикует доказательства, чтобы доказать в суде мою вину в надежде завладеть плодами моих исследований. Но это всё неважно, потому что есть кое-что ещё. О чём Траск ещё не знает. ДНК человека, который я имплантировал «костюму», было... моим ДНК, – мои лёгкие покинул судорожный вздох от подобного гениального хода родителя, который, если о нём не знать, может похерить всю многолетнюю работу, особенно если иметь только образец костюма без прямой инструкции, как такой костюм вообще сделать. – А это значит, что без меня... без моей крови Траск Индастрис никогда не сможет воссоздать и продолжить мой эксперимент. В архивах я уничтожил всё, что смог. Но не успел уничтожить все образцы костюма, – подтвердил он мои догадки.

Дальше отец расписывал свой план, как он собирается аннулировать бумажки, которые он когда-то подписал вместе с Эдвардом Броком при поступлении на работу в Траск Индастрис через суд, и о том, как сильно он любит своего сына Питера... то бишь меня. На этом запись заканчивается.

Из глаз почти потекли слёзы, а дыхание стало прерывистым и глубоким. После просмотра этой записи я был на грани и готов был пустить слёзы, но все-таки сдержал порыв и немного отдышавшись и придя в себя, я продолжил исследовать лабораторию на протяжении следующих нескольких часов, пока мои руки таки не добрались до самого главного в этой лаборатории — до последних созданных образцов костюма-симбиота, которые Ричард с Броком-старшим даже протестировать то толком не успели, умерев раньше, чем это могло бы случиться.

(Взгляд, вспышка, взрыв — любовь)

Сами же записи здесь были более полные и свежие по сравнению с теми, что я нашёл в своём подвале, но даже той информации хватило бы, чтобы воссоздать симбиотический костюм, хоть и не с последними правками и сносками, как тот экземпляр, что стоял сейчас в холодильнике старой тайной лаборатории и лишь ждал своего часа. Часа, пока я не приду и не завершу исследование. Ну или хотя бы не попытаюсь. Сомневаюсь, что даже если у меня это и получится, на этой уйдет мало времени, особенно учитывая мои финансы, а точнее практически полное их отсутствие и то, что лаборатория у меня теперь хоть и есть, но качество её ещё двенадцать лет назад желало лучшего. Да и то, что есть, будем честны, нужно ещё привести в надлежащий вид. Работать в подобных условиях, когда в помещении не убрали двенадцать лет, было очень глупо. И опасно.

Ну а сам эксперимент... В том виде, в котором он существует сейчас, никуда не годится. Мой отец разрабатывал лекарство от рака, чтобы ни один ребёнок больше не пострадал от этой заразы в каком бы то ни было виде и мог жить спокойной мирной жизнью, не опасаясь услышать на приёме у врача слово «рак», а не создавал боевой био-костюм, который этот самый мир мог разрушить. Возможно, мне бы и хотелось использовать его именно как боевой костюм... да кого я обманываю, я так и собираюсь в итоге сделать, но отдавать подобную разработку людям в массы? Ну уж нет. Я предпочту учиться на чужих ошибках, а не набивать шишки самостоятельно. И случай отца здесь очень показателен.

Я не собираюсь обманываться. Моего отца и мою мать убили. Как и родителей Эдди. Как и весь грёбанный самолёт со всеми пассажирами. И всё это из-за костюма. Из-за разработки отца, которая оказалась «намного перспективнее, чем думалось изначально», его убили, чтобы он не мешался. Если бы не заранее предпринятые им меры, кто знает, чтобы сейчас было с миром? Возможно, войны приняли бы совсем другие масштабы, и человечества как такового уже и не существовало бы. Так что боевые возможности костюма останутся тайной и только для личного пользования, и возможно для родных и близких, чтобы их защитить, а сам проект придётся значительно переработать и упростить, чтобы он делал именно то, для чего и был задуман — лечить раковые клетки и возможно другие болезни, но не более того.

Вообще, лучше было сегодня на этом закончить и пойти обратно домой, всё-таки уже был вечер, а связь в метро не ловит (нужно будет, кстати, решить этот вопрос, если я всё-таки захочу восстановить эту лабораторию, чтобы в ней работать, а зная себя, я точно буду пропадать здесь много времени после школы), и возможно, Мэй с Беном уже волнуются, где я и почему не отвечаю на телефонные звонки, но... я просто не мог удержаться. Я должен был на него взглянуть. Хотя бы одним глазком постареть, как он выглядит под микроскопом вживую...

Это я и поспешил сделать, чтобы побыстрее закончить и вернуться домой до одиннадцати. Всё-таки мне завтра ещё на выпускной бал для старших классов идти... хоть и не с самого утра, но всё же.

Открыв дверцу холодильника, который работал непрерывно вот уже двенадцать лет, я взглянул на колбу с «мокрой» чёрно-фиолетовой «жидкостью», что сейчас находилась в инертном состоянии покоя. И хотя протоплазменный симбиотический био-костюм не был жидким как таковым, а скорее состоял из просто огромного количества «живых» (хотя, возможно, кавычки здесь и лишние, учитывая, что создал мой отец) искусственно созданных клеток на основе крови пациента (в данном случае моего отца), внешне создавался именно такой эффект «мокроści» или даже «жидкости» костюма.

(Первая встреча чёрной «злой» жижи и «бедняжки» Пити)

Открываю колбу, на которой была наклеена наклейка с подписью «В.Е.Н.О.М. Вер. 3.0», и смотрю на симбиота. Тот никак себя не проявлял, находясь в спящем состоянии, но, как я знал из лабораторных журналов, стоит ему только соприкоснуться с кожей «пациента», как симбиот сразу же его полностью покроет и внедрится в организм. На людях его проверить официально ещё не успели до того, как отца турнули из фирмы, но уже здесь, в этой скрытой лаборатории, они это сделали. На том, под кого симбиот был создан и настроен по ДНК, на моём отце. Он отмечал, что ношение костюма — это что-то невероятное, но быстро заметил перепады настроения и какую-то повышенную разумность костюма, из-за чего поспешил снять оный и сначала убедиться, что всё в порядке работает, перед тем как снова «лезть» в био-костюм. А через пару дней он умер...

Заранее подготовив всё необходимое, беру небольшую ложечку и, зачерпнув немного «густого» симбиота, аккуратно переливаю его в небольшую ёмкость. Но, как это обычно и бывает в такие моменты, что-то пошло не так, и когда я уже было хотел убрать ложку, она соскользнула, и небольшая «капля» симбиота упала мне на руку.

(Растяпа Паркер вляпался в жижу)

– А?... – растеряно восклицаю, перед тем как «капля» начала быстро разрастаться, поднимаясь вверх по запястью.

(Жижа рада новому «знакомому» и уже спешит поприветствовать того как полагается. Возможно, их отношения даже станут чем-то большим, чем обычное знакомство?)

– А?! Что?!! Нет!!! – хватаю первую попавшуюся тряпку и пытаюсь «оттереть» симбиота, но всё бесполезно. Процесс слияния с носителем уже начался, и чтобы я не делал во время этого процесса, снять костюм не получится.

Прошло совсем немного времени, и вот первичная настройка была завершена. Био-костюм вошёл в симбиоз с носителем.

– Воу... – восклицаю, рассматривая чёрно-фиолетовые руки в перчатках из какой-то ткани наподобие спандекса. Именно так стал выглядеть костюм после первичной настройки под подсознательные желания пользователя. – Как же это круто!

(ГГ после первого слияния с костюмом Человека-Гудрона местного разлива)

По помещению разнёсся радостный смех подростка. Сыворотка регенерации доктора Коннора? Да кому она нужна, когда есть симбиотический био-костюм Ричарда Паркера?! Ха-ха-ха... ха... Эх, если бы всё было так просто... Как позже выяснится костюм и правда был намного лучше сыворотки Курта Коннора, но не всё так радужно, как того хотелось бы, и у каждой силы есть и своя ответственность, а иногда и не совсем приятные побочные эффекты... Или всё-таки приятные? Кто его знает... даже будущий я не смог бы ответить на этот вопрос с полной уверенностью. Но это уже совсем другая история...